

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И АЛЕКСИТИМИИ У МОЛОДЕЖИ

Штрикер Юлия Дмитриевна

Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва
shtriker00@mail.ru

Савосин Сергей Владимирович

Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва
alex9192949@gmail.com

Костригин Артем Андреевич

К.псих.н., старший преподаватель, Российский
государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва
artdzen@gmail.com

THE RELATIONSHIP OF SOCIAL INTELLIGENCE, EMOTIONAL INTELLIGENCE AND ALEXITHYMIA IN YOUTH

**Yu. Shtriker
S. Savosin
A. Kostrigin**

Summary: The article discusses the role of social and emotional intelligence in the development and formation of personality. It points to insufficient study of personality traits with pronounced alexithymia in the context of social and emotional intelligence. The aim is to study the relationship between social intelligence, emotional intelligence and alexithymia in young people. Research methods: "Social Intelligence Test" by J. Guilford, "Questionnaire on emotional intelligence" by D.V. Lyusin, "Toronto scale of alexithymia" by R.M. Bagby, G.J. Taylor, L.C. Quilty, J.D.A. Parker. It was revealed that young people with a high level of alexithymia have a low level of development of emotional intelligence and a low ability to understand of verbal reactions. It is concluded that alexithymia interferes with the development of the ability to recognize both one's own and other people's emotions, intentions, and motivation.

Keywords: social intelligence, emotional intelligence, alexithymia, youth, personality.

Аннотация: В статье обсуждается роль социального и эмоционального интеллекта в развитии и формировании личности. Указывается на недостаточное изучение особенностей личности с выраженной алекситимией в контексте социального и эмоционального интеллекта. Ставится цель исследования взаимосвязи социального интеллекта, эмоционального интеллекта и алекситимии у молодежи. Методы исследования: «Методика исследования социального интеллекта» Дж. Гилфорда, «Опросник на эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина, методика «Торонтская шкала алекситимии» Р. Бэгби, Г. Тэйлора, Л. Квилти, Дж. Паркера. Выявлено, что у молодежи с высоким уровнем алекситимии присутствует низкий уровень развития эмоционального интеллекта и низкая способность понимания вербальных реакций. Делается вывод о том, что алекситимия препятствует развитию способности распознавать как собственные, так и чужие эмоции, намерения, мотивацию.

Ключевые слова: социальный интеллект, эмоциональный интеллект, алекситимия, молодежь, личность.

Введение

В настоящее время общество с помощью информационных технологий, высокотехнологичных устройств и глобализации в значительной степени влияет на общий интеллект человека. Использование технологий трансформирует формы коммуникации людей. Такое качественное изменение человеческой жизни, может приводить к изменению сущностного способа бытия человека и его сознания. По причине постоянного потока информации, в значительной степени затрудняется их обработка и анализ, колоссальный объем информации может повлиять на формирование «интеллектуальной лени» у личности [6]. Нежелание мыслить и анализировать может затруднять развитие способностей, которые связаны с рефлексией, пониманием собственных чувств и эмоций окружающих. Именно такие способности индивида, которые определяют его личностные харак-

теристики, психическое благополучие и эффективное взаимодействие с окружающими, в психологии связываются с социальным и эмоциональным интеллектом.

Существует множество подходов в понимании общего интеллекта. Так, С.Л. Рубинштейн определяет интеллект как общую одаренность личности и «совокупность общих умственных способностей» [12]. В свою очередь, Б.Г. Ананьев представляет интеллект, как организацию, состоящую из многоуровневой системы познавательных сил, которая охватывает процессы, состояния и свойства личности [2].

Вопрос о том, действительно ли социальный и эмоциональный интеллект являются видами общего интеллекта, бурно обсуждается в современной науке. Д.В. Ушаков представляет социальный интеллект своеобразным видом общего интеллекта. На социальный интеллект и

на сферу общего интеллекта распространяются одинаковые закономерности [16]. В свою очередь, концепция эмоционального интеллекта выросла из представлений о социальном интеллекте. Д.В. Люсин определял эмоциональный интеллект как основу для интеллектуальных способностей, мышления и принятий решений [10]. Следовательно, социальный и эмоциональный интеллект, объединяясь с другими видами интеллекта, образуют способность к высшему виду познавательной деятельности.

Социальный интеллект как психологический феномен все больше привлекает внимание ученых. Большой вклад в изучение социального интеллекта вложили как зарубежные ученые (Дж. Гилфорд, Г. Олпорт, М. Салливан, Э. Торндайк, Р. Стернберг, и др.), так и отечественные (Д.В. Ушаков, Д.В. Люсин, В.Н. Куницына, Ю.Н. Емельянова, и др.).

Впервые данное понятие было введено и описано Э. Торндайком в 1920 г. Он определял социальный интеллект как способность «понимать окружающих людей и действовать мудро в отношении других», а также как «умение понимать людей и управлять ими» [22]. Дж. Гилфорд первым разработал методику для измерения социального интеллекта. По мнению американского психолога, социальный интеллект – это система интеллектуальных способностей, которые не относятся к общему интеллекту и связаны с познанием поведенческого акта [5]. Другой подход в понимании социального интеллекта разработал Г. Айзенк, который рассматривал социальный интеллект как одну из трех концепций понимания общего интеллекта. В первую очередь, Г. Айзенк подчеркивал роль социализации и воздействия социокультурных условий при формировании социального интеллекта [1].

Психолог Р. Стернбергер рассматривал социальный интеллект, как совокупность следующих способностей:

- аналитические способности – для анализа и оценки существующих вариантов, возможных событий;
- творческие способности – для порождения идей и способов решения проблем;
- практические способности – для реализации идей [21].

В отечественной психологии первое упоминание о социальном интеллекте принадлежит Ю.Н. Емельянову. Исследуя социальный интеллект в рамках практической психологической деятельности, он определял данный феномен как сферу возможностей субъект-субъектного познания индивида, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других [8]. Другие отечественные психологи О.Б. Чеснокова и Е.В. Субботский говорят о том, что соци-

альный интеллект – это познавательная способность, которая обеспечивает «познание и ориентацию в реальных жизненных отношениях личности с социальной действительностью, формирующихся и проявляющихся в конкретных ситуациях» [17]. По мнению Н.В. Бачмановой и Н.А. Стафуриной, социальный интеллект является талантом к общению, и определяется способностью успешно решать проблемы, возникающие во время коммуникации. Они вывели главные составляющие «социальных» способностей: когнитивные, аффективные и волевые [3].

Таким образом, на основании обзора различных концепций можно выделены следующие функции социального интеллекта:

- моделирование программы взаимодействия с окружающими и их прогнозирование;
- планирование стратегий для решений коммуникативных задач;
- адаптация к меняющимся социальным условиям;
- развивает социальную компетентность;
- формирование качеств зрелой личности.

Идея эмоционального интеллекта сформировалась благодаря развитию концепции социального интеллекта. Исследованием эмоционального интеллекта активно занимались такие зарубежные ученые, как Д. Гоулман, Дж. Мейер, П. Сэловей, Р. Бар-Он и др. Среди отечественных психологов большое значение имеют исследования эмоционального интеллекта Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова, О.О. Марютиной, Г.М. Кучинской и др.

Первым, кто отделил эмоции от интеллекта, был немецкий психолог Дж. Мейер. В качестве одного из видов мышления, он выделял эмоциональное мышление, которое подразделяется на аффективное или чувственное (религиозное и эстетическое) и волевое мышление.

Толчком к эмпирическому изучению эмоционального интеллекта, стали исследования Дж. Мейера и П. Сэловея. Они определяют данное понятие как способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, регулировать свои эмоции и других [13]. Теория эмоционального интеллекта по Дж. Мейеру и П. Сэловею включает такие характеристики:

- эмпатия (способность идентифицировать собственные чувства, определять чувства других, умение сопереживать);
- осведомленность (способность быть компетентным по отношению к собственным чувствам, уметь их разграничивать и идентифицировать, определять их интенсивность);
- равновесие (способность поддерживать баланс функционирования двух взаимодействующих областей мозга);

- ответственность (способность человека брать ответственность за собственные эмоции, мысли и поступки).

Основываясь на представлениях Дж. Мейера и П. Сэловея, Д. Гулмен соединил когнитивные способности и личностные особенности человека. К вышеперечисленным характеристикам эмоционального интеллекта ученый добавил настойчивость, энтузиазм и социальные навыки. В общем виде Д. Гулмен обозначал эмоциональный интеллект как совокупность характеристик, которые позволяют человеку чувствовать, развивать мотивационную сферу, управлять настроением и импульсивными проявлениями, уходить от фрустрирующих состояний.

Таким образом, основными механизмами функционирования эмоционального интеллекта являются: эмоциональность, управление эмоциями, центральные механизмы. Но четкий, определенный взгляд на процессы, характеризующие эмоциональный интеллект, существует расплывчато. Именно этот факт объясняет наличие многочисленных моделей эмоционального интеллекта.

Наиболее распространенная научная модель эмоционального интеллекта принадлежит П. Сэловею, Дж. Мейеру и Д. Карузо. Они выделили следующие структурные компоненты эмоционального интеллекта:

- идентификация эмоций (как собственных, так и окружающих): восприятие эмоций, их определение, гармоничное выражение, дифференциация эмоций;
- выражение и использование эмоций: умение использовать эмоции при решении поставленной цели, использовать эмоции как средство;
- понимание эмоций (как собственных, так и окружающих): умение увидеть источник определенной эмоции, понимать и связывать их;
- управление эмоциями: способность регулировать интенсивность эмоциональных проявлений, контролировать их [20].

В отечественной психологии широко используется концепция эмоционального интеллекта Д.В. Люсина. Он рассматривает эмоциональный интеллект как способность к пониманию своих и чужих эмоций и к управлению ими. Эмоциональный интеллект, с точки зрения Д.В. Люсина, определяется следующими способностями:

- распознавание эмоций (увидеть появление собственных эмоций, и эмоций других);
- идентификация эмоций (установить эмоцию и словесно ее описать);
- понимание источника эмоционального переживания и прогнозирование последствий ее проявления.

Кроме вышеперечисленных моделей эмоционального интеллекта, существуют модель М.А. Манойловой (эмоциональный интеллект включает эмоции, волю и общий интеллект), Р. Купера (состоит из пяти компонентов EQ, близка к модели Д. Гулмана), уровневая модель С.П. Деревянко (эмоциональный интеллект состоит из коммуникативного уровня, гностического и эвристического)

Анализ феноменов социального и эмоционального интеллектов, показывает, что они взаимосвязаны и определяют друг друга: познание социальной реальности осмысливается эмоциональными переживаниями (чувствами), формируя отношение личности к содержанию собственной жизненной перспективы [7].

Существующая тенденция изучения эмоциональной сферы человека и его взаимодействия с социумом идет параллельно с ростом исследований феномена алекситимии. Данное понятие было введено профессором Гарвардского университета П. Сифнеосом в 1973 г., в рамках изучения психосоматических заболеваний. Он использовал термин «алекситимия» для описания состояния, которое «противоположно эмоциональному интеллекту». Наиболее емкое определение алекситимии дает А.Ю. Искусных: это феномен, вызывающий трудности в распознавании чужих и собственных эмоций и чувств, который затрудняет эмоциональную саморегуляцию, а также установление и поддержание межличностных контактов [9]. Существует три основных подхода возникновения и формирования алекситимии: биологическая теория, теория травматической соматизации и теория социального научения [11].

По мнению В.А. Шабалиной, алекситимия приводит к снижению символизаций эмоциональных состояний, снижает абстрактно-логическое мышление (когнитивная сфера), снижает способность к рефлексии, вызывает нечувствительность к своему физическому и психологическому состоянию (личностно-аффективная сфера), вызывает слабую дифференциацию эмоциональных состояний (эмоциональная сфера) [19].

Достаточно перспективной задачей является определение взаимосвязи между эмоциональным интеллектом, социальным интеллектом и алекситимией. Существует ограниченное количество публикаций по данной проблеме. С.А. Богомаз и А.Л. Филоненко выявили значительную взаимосвязь между алекситимией и личностной направленностью личности [8]. В.А. Шабалина обнаружила корреляцию между алекситимией и одним фактором эмоционального интеллекта – эмоциональная экспрессия [19]. В исследовании Д.В. Ушакова, Г.А. Емельяновой и Т.И. Семеновой алекситимия изучалась в контексте создания модели социального интеллекта, но четкой взаимосвязи учеными не было выявлено [17]. По

нашему мнению, вопрос связи алекситимии как нарушения личностного, социального и эмоционального развития человека с социальным и эмоциональным интеллектом на данный момент является намечающейся научной проблемой. Таким образом, новизной данного исследования является постановка задачи изучения взаимосвязи социального интеллекта, эмоционального интеллекта и алекситимии (что недостаточно артикулировано в российской литературе) и осуществление анализа особенностей связи данных феноменов.

Материалы и методы

Цель данного исследования – изучение взаимосвязи социального интеллекта, эмоционального интеллекта и алекситимии у молодежи.

В исследовании участвовало 38 человек, в возрасте от 19 до 32 лет, среди них 26 женщин и 12 мужчин. Основное количество респондентов – студенты высших учебных заведений.

В качестве методического инструментария выступили следующие диагностические методики: «Методика исследования социального интеллекта» Дж. Гилфорда, «Опросник на эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина, методика «Торонтская шкала алекситимии» Дж. Тэйлора. Для статистической обработки данных использовался непараметрический ранговый коэффициент корреляции r Спирмена.

Результаты исследования

В результате проведенного эмпирического исследования социального интеллекта, были полученные данные, представленные в табл. 1.

Таблица 1.

Результаты исследования социального интеллекта молодежи, полученные с помощью методики Дж. Гилфорда

Субтест	Среднее значение
Субтест № 1. «Истории с завершением»	9,2
Субтест № 2. «Группы экспрессии»	7,8
Субтест № 3. «Вербальная экспрессия»	8
Субтест № 4. «Истории с дополнением»	5,9
Композитная оценка	31

Наибольшее значение имеет Субтест № 1, который измеряет степень способности прогнозирования поведения человека в определенной ситуации. Умение предвидеть последствия поведения человека у молодежи имеет среднесильный показатель. Это говорит

о том, что молодые люди, основываясь на понимании чувств, мыслей, побуждений участников общения, способны предсказывать продолжения событий. Но, если они столкнутся с неординарными ситуациями, их прогнозы могут быть ошибочными. Возможно, это связано с недостаточно большим опытом общения с людьми или с однообразным кругом общения потому, что предвосхищение поступков основывается на анализе реальных ситуаций общения (семейного, дружеского).

Субтесты № 2, № 3, № 4 имеют средневыворочную норму. Субтест № 2 означает способность правильно распознавать состояния, чувства, желания и намерения людей, основываясь на их невербальном поведении. Результаты исследования показывают тенденцию молодежи к умению понимать другого человека по его жестам, мимике, позам. Скорее всего, молодые люди в общении основываются на вербальный язык, больше доверяют его содержанию. Результаты субтеста № 3 говорят о тенденции к пониманию сущности человека и об их взаимоотношениях. Молодые люди могут проявлять чувствительность во взаимоотношениях, характер и некоторые особенности человека, но только в конкретных взаимоотношениях. Возможно, небольшая насыщенность Я-образа у молодежи проявляется в малом репертуаре ролевого поведения (ролевой пластичности). Субтест № 4, обозначающий способность понимать структуру межличностных взаимоотношений, также проявляется у молодежи в форме устойчивой тенденции, т.е. они активно анализируют коммуникативные ситуации, осмысливают и понимают их динамику. Такая способность помогает им адаптироваться в новом кругу общения, но требует от них правильных умозаключений, которые касаются целей взаимодействия, их причин и результатов. Но их умозаключение могут быть и ошибочными, т.к. такое понимание общения требует умение понимать невербальные реакции.

Результат композитной оценки молодежи говорит о среднем развитии социального интеллекта. Уровень развития социального интеллекта в основном определяет успешность адаптации, гибкость в общении, рефлексию отношений. Средневыворочная норма социального интеллекта у молодежи говорит о том, что они способны проявлять доброжелательность, открытость, сочувствие. У них присутствует тенденция к психологической близости в общении и развитие эмпатии. Но учитывая, что молодые люди находятся на активной стадии социально-психологического обучения, они могут испытывать проблемы в понимании и предсказания поступков людей.

Результаты исследования эмоционального интеллекта у молодежи приведены в табл. 2.

Таблица 2.
Результаты исследования эмоционального интеллекта молодежи, полученные с помощью методики Д.В. Люсина

Показатель	Среднее значение
Субшкала МП (понимание чужих эмоций)	23,7
Субшкала МУ (управление чужими эмоциями)	18,7
Субшкала ВП (понимание своих эмоций)	17,6
Субшкала ВУ (управление своими эмоциями)	13,2
Субшкала ВЭ (контроль экспрессии)	8,7
Шкала МЭИ (межличностный ЭИ)	42,4
Шкала ВЭИ (внутриличностный ЭИ)	39,6
Шкала ПЭ (понимание эмоций)	41,3
Шкала УЭ (управление эмоциями)	39,6
Общий уровень эмоционального интеллекта	82

Низкое значение у молодежи имеет способность контролировать внешние проявления своих эмоций. Вероятно, у молодых людей отрицательные эмоции чаще переживаются, чем выражаются (происходит «подавление» эмоций), а положительные наоборот, что способствует благоприятному общению. Также, возможно, молодежь склонна «маскировать» свои переживания экспрессии.

Такие субшкалы, как понимание чужих эмоций, управлениями чужими эмоциями, понимание своих эмоций и управление своими эмоциями набрали средний результат. Молодые люди только учатся понимать состояние человека, основываясь на внешних проявлениях эмоций (тембр голоса, мимика и т.д.), они не обладают достаточной чуткостью для определения эмоциональной реакции на различные ситуации. Возможно, это связано с тем, что основным источником общения у молодых людей стали социальные сети, где отсутствует возможность «живого» общения. Вероятно, с этим связана и средняя выраженность способности вызывать у других людей определенные эмоции и снижать мощность нежелательных эмоций. У молодых людей наблюдается некоторая склонность к манипулированию, возможно, потому, что данное умение считается обществом как негативное.

У молодежи наблюдается предрасположенность к способности понимать собственное эмоциональное реагирование, понимать суть эмоций. Молодежь склонна формировать односторонний подход к переживанию собственных эмоций. На данный момент молодые люди переживают этап дифференцирования эмоций, складывается опредмеченность чувств. Этим объясняется и трудность управления собственными эмоциями. Юношеская импульсивность, порывистость снижают потребность управлять своими эмоциями. Молодежь только

познает себя, т.е. осознает собственные эмоции, развивает самоуверенность, самоуважение и независимость, поэтому контроль и поддержание определенных эмоций не всегда является успешным.

Анализ шкал показал, что у молодых людей наиболее развиты способности к пониманию эмоций других людей и управлению ими, а также умение к пониманию своих и чужих эмоций. Но молодежь испытывает трудности в управлении как собственных эмоций, так и чужих.

Высокий общий показатель эмоционального интеллекта свидетельствует о том, что у молодых людей активно развивается представление о собственном эмоциональном интеллекте, они только формируют интерес к внутреннему миру как окружающих людей, так и к собственному, осознают ценности, приписываемые эмоциональным переживаниям.

Далее была определена выраженность алекситимии у молодежи. Итоговый показатель «алекситимичности» – 64,8 балла. Такие результаты говорят о том, что молодые люди относятся к группе риска. Молодежь может испытывать трудности в определении или понимании и описании словами собственных переживаний, чувств. Молодые люди склонны обращать внимание на внешние события, которые происходят с ними, чем на внутренние переживания. Ограниченная возможность самопонимания может усложнять целостное осознание собственной жизни. Молодежь ищет внутреннюю гармонию, им пока сложно осознать смысл собственной жизни и деятельности. Возможно, чувствуют неопределенность, представляя будущую жизнь. Пока они «плывут по течению», т.к. оказываются всецело во власти ситуации.

Причиной попадания молодежи в группу риска могла стать еще несформированная личностная структура, т.е. у молодых людей только развивается способность к рефлексии, у них только формируются представления о жизненной направленности. Также причиной таких результатов может являться не только эмоциональная и личностная сфера, но и сфера мышления. По причине развития цифровых технологий, молодые люди предпочитают пользоваться наглядно-действенным мышлением, нежели абстрактно-логическим, молодые люди реже мечтают, воображают. Активный переход на виртуальное общение может приводить к ослаблению взаимосвязей с окружающим миром. Преобладание такого типа общения препятствует вербализации своего состояния, собственных эмоций, усложняется понимание эмоций других людей. Существует вероятность, что наблюдаемые явления могут нарушить процесс становления молодежи как зрелых личностей.

Отметим интересный момент: молодежь имеет вы-

сокий общий уровень эмоционального интеллекта, но находится в группе риска по алекситимии. Вероятнее всего, это связано с тем, что молодые люди на данное время переживают момент становления зрелой личности. Следовательно, они только исследуют собственные личностные качества, способности, эмоциональные реакции. Молодые люди способны понимать эмоции окружающих людей (на что указывает высокий показатель межличностного эмоционального интеллекта), и, возможно, на основе уподобления себя другим, они учатся описывать и понимать собственные эмоции. Это может объяснить нахождение молодежи в группе риска алекситимии и средний показатель развития социального интеллекта, т.е. молодежь только развивает в себе данные навыки.

Для того, чтобы определить характер взаимосвязи эмоционального, социального интеллекта и алекситимии, был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 3.

Таблица 3.

Результаты корреляционного анализа взаимодействия алекситимии и социального и эмоционального интеллектов

Показатели	Коэффициент корреляции r , $p < 0,05$
Субтест 3 (Способность понимать речевую экспрессию) – Алекситимия	-0,497628
Межличностный ЭИ – Алекситимия	-0,614933
Внутриличностный ЭИ – Алекситимия	-0,765942
Понимание эмоций – Алекситимия	-0,733689
Управление эмоциями – Алекситимия	-0,619071
Понимание чужих эмоций – Алекситимия	-0,410400
Управление чужими эмоциями – Алекситимия	-0,598648
Понимание своих эмоций – Алекситимия	-0,800825
Управление своими эмоциями – Алекситимия	-0,665497
Общий уровень ЭИ – Алекситимия	-0,762111

Определено, что высокий уровень алекситимии взаимосвязан с низким уровнем способности понимать речевую экспрессию (Субтест 3), т.е. люди с алекситимией испытывают трудности в осмыслении вербальных сообщений. Люди с повышенным уровнем алекситимии могут ошибаться при интерпретации слов собеседника, плохо распознавать смысл взаимоотношений. Стоит отметить, что с другими показателями социального интеллекта, значительной взаимосвязи обнаружить не удалось.

Наибольшая корреляция была обнаружена со шкалой «Понимание своих эмоций»: чем выше уровень алекситимии, тем ниже способность осознавать собственные мысли, чувства и мотивы поведения. Таким образом, молодежь, имеющая высокий уровень алекситимии, испытывает трудности вербального описания своего состояния, им сложно понять свои потребности и их удовлетворить.

Показатели «Внутриличностный эмоциональный интеллект», «Межличностный эмоциональный интеллект», «Понимание эмоций», «Управление чужими эмоциями» имеют высокую отрицательную взаимосвязь с уровнем алекситимии. Молодые люди с алекситимией не способны идентифицировать свои и чужие эмоции, им сложно вызывать определенные эмоции не только у себя, но и у других людей. Следствием такого явления могут стать аффективные срывы, т.к. такие личности не умеют снижать интенсивность нежелательных эмоций. Повышенный уровень алекситимии, может способствовать понижению способности к эмпатии и коммуникабельности, следствием чего является конфликты с окружающими. Также, у людей с алекситимией может наблюдаться низкая способность вмешательства в обстоятельства жизни, т.к. у них не развита способность управления собственными и чужими эмоциями.

Анализ корреляционного анализа показал, что чем выше уровень алекситимии, тем меньше развит эмоциональный интеллект, т.е. алекситимия препятствует развитию способности распознавать эмоции, намерения, мотивацию как собственные, так и чужие. Отдельно необходимо отметить низкую способность понимания речевой экспрессии у людей с выраженной алекситимией.

Следствием вышеперечисленного может стать невозможность позитивного мышления, формирование собственного стиля поведения, понижение стрессоустойчивости. Эмоциональная ригидность способствует понижению саморегуляции, трудности в межличностных отношениях.

Выводы

Результаты взаимосвязи социального и эмоционального интеллекта и алекситимии показывают, что у алекситимичной личности присутствует низкий уровень развития эмоционального интеллекта (в частности, способностей понимания своих и чужих эмоций, управления своими и чужими эмоциями), низкая способность понимания речевой экспрессии, вербальных реакций. Вероятно, молодые люди более направлены на внешний мир, чем на внутренний, о чем свидетельствует их нечувствительность к своему психологическому состоянию. Как нам представляется, проблемы понимания своего

вербального поведения и чужих вербальных реакций имеют общие корни. Данный вопрос требует дальнейшего более детального изучения.

Алекситимия препятствует развитию социального и эмоционального интеллекта, что, в свою очередь, тормозит становление молодых людей как зрелых личностей.

Данная проблема является актуальной для института образования и для общества в целом. Однако, алекситимию можно преодолеть, создав условия, при которых молодежь будет чувствовать свободу выбора, иметь возможность рефлексировать и осознавать свои интересы и возможности, иметь желание самореализоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк Г. Понятие и определение интеллекта // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 111-131.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 379 с.
3. Бачманова Н.В., Стафурина Н.А. К вопросу о профессиональных способностях психолога // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы / Отв. ред. А.А. Крылов, Н.В. Кузьмина. Вып. 5. – Л., 1985. – С. 72-77.
4. Богомаз С.А., Филоненко А.Л. Взаимосвязь алекситимии как фактора, препятствующему развитию личности, с параметрами смысловой сферы и проявлениями ригидности // Сибирский психологический журнал. – 2005. – № 22. – С. 124-128.
5. Гилфорд Дж. Структурная модель интеллекта // Психология мышления / Под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Прогресс, 1965. – С. 433-456.
6. Горбачева А.Г. Человеческий интеллект: возможные изменения под влиянием информационных технологий и высокотехнологичных устройств // Идеи и идеалы. – 2014. – Т. 2. – № 1(19). – С. 135-141.
7. Демина Л.Д., Ральникова И.А. Функциональные особенности взаимосвязи социального и эмоционального интеллекта: контекст самоорганизации жизненных перспектив личности // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 38. – С. 60-62.
8. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности. – М.: Просвещение, 1995. – 183 с.
9. Искусных А.Ю. Алекситимия у студентов. Распространенность, причины и последствия // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2016. – № 9 (66). – С. 61-65.
10. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 29-36.
11. Николаева В.В. О психологической природе алекситимии // Телесность человека: междисциплинарные исследования. – М., 1991. – С. 84-93.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2010. – 713 с.
13. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0): Руководство. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 176 с.
14. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 351 с.
15. Старостина Е.Г., Тэйлор Г.Д., Квилти Л.К., Бобров А.Е., Мошняга Е.Н., Пузырева Н.В., Боброва М.А., Ивашкина М.Г., Кривчикова М.Н., Шаврикова Е.П., Бэгни Р.М. Торонская шкала алекситимии: валидизация русскоязычной версии на выборке терапевтических больных // Социальная и клиническая психиатрия. – 2010. № 4. – С. 31-38.
16. Ушаков Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 11-28.
17. Ушаков Д.В., Емельянова Г.А., Семенова Т.И. Математическое моделирование социального интеллекта в норме и при алекситимии: отчет о НИР. – М., 1997.
18. Чеснокова О.Б., Субботский Е.В. Социальный интеллект в условиях сложных социальных систем // Национальный психологический журнал. – 2010. – №2 (4). – С. 22-29.
19. Шабалина В.А. Половые различия восприятия эмоций по лицевой экспрессии при алекситимии // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика. – 2017. – Т. 5. – № 3 (17). – URL: http://medpsy.ru/climp/2017_3_17/article06.php
20. Mayer J.D., Salovey P., Caruso, D.R. Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) user’s manual. – Toronto, Ontario, Canada: MHS Publishers, 2002.
21. Sternberg R.J. The triarchic mind. A new theory of human intelligence. – New York: Viking Penguin, 1988. – 354 pp.
22. Thorndike E.L. Intelligence and its uses // Harper’s Magazine. – 1920. – Vol. 140. – P. 227-235.

© Штрикер Юлия Дмитриевна (shtriker00@mail.ru), Савосин Сергей Владимирович (alex9192949@gmail.com), Костригин Артем Андреевич (artdzen@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»